

ГРАМАДЗЯНІН

Штотечная газета Грамадзянской партыі

№3 кастрычнік 1995г.

ОБЪЕДИНЁННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ - ПАРТИЯ СПЛОЧЕНИЯ

Политическая палитра Беларуси пополнилась новой организацией — создана Объединенная гражданская партия. Ее возглавил бывший председатель правления Национального банка Беларуси Станислав Богданович. За его кандидатуру высказались все, без исключения, участники прошедшего 1 октября в Минске объединительного съезда Гражданской партии и Объединенной демократической партии.

Накануне обе эти партии провели свои съезды, на которых приняли решения о самороспуске. Оно вступает в силу 15 декабря нынешнего года.

Объединительный съезд принял устав и программу и утвердил название партии. Высшим партийным органом ё промежутках между съездами будет Национальный комитет, избраны также Политсовет и Контрольно-ревизионная комиссия. Заместителями Станислава Богдановича стали Василий Шлындиков и Александр Добровольский. В Политсовет вошли известные политики: Виктор Гончар, Геннадий Карпенко, Анатолий Лебедько, Александр Соснов...

В принятой съездом резолюции "О политической ситуации и задачах партии" отмечается, что "в стране углубляется социально-экономический кризис. Экономика разваливается. Уровень жизни народа падает. Нарастает социальное напряжение. Но вместо осмысленных действий правительства по выходу из кризиса идет создание новых контрольных органов, подавление приватизации и рынка ценных бумаг, поддерживается непрерывный рост цен, особыми полномочиями в экономике наделяются силовые министерства". В резолюции также отмечается, что задержка в проведении реформ уже сделала Беларусь одной из самых нищих республик бывшего СССР, в то время когда хорошо известно, что уровень жизни в Беларуси был одним из самых высоких, если не самым высоким, в бывшем Советском Союзе.

Новая партия считает, что сегодня нет для страны более актуальной задачи, чем ее экономическое выживание — именно вокруг этой идеи возможна консолидация общества.

По мнению новой партии, в последнее время наблюдается явное стремление к авторитаризму, абсолютизации президентской власти в обход Конституции и действующих законов. При этом усиление авторитаризма не приводит ни к политической, ни к экономической стабилизации в стране.

Съезд считает главными направлениями политической деятельности партии следующие:

1. Создание сильной партии либерально-консервативного направления, которая обединит вокруг себя все силы, заинтересованые в ускорении рыночных реформ;
2. Создание влиятельной партийной фракции в Верховном Совете;
3. В сфере экономики решение следующих приоритетных задач: приватизация государственной собственности; принятие закона о частной собственности на землю и формиро-

вание рынка земли; поддержка предпринимательства; привлечение иностранных инвестиций. Все это приведет к повышению жизненного уровня всего населения.

4. Защита Конституции, законов, демократии, прав человека от антизаконных действий властей, решительное противодействие авторитарным тенденциям в политике президента. Для решения этих задач необходимо создание широкой коалиции политических сил.

5. Укрепление суверенитета Беларуси, диверсификация внешнеэкономических связей, деидеологизация внешней политики, демилитаризация государства и общества.

6. Формирование широких общественных коалиций, ориентированных на создание и расширение социальной базы реформ. Партия должна проводить политику конструктивного сотрудничества с предпринимательскими кругами, диалога с директорским корпусом, властными структурами.

Выступая перед делегатами съезда, Станислав Богданович сказал следующее: "Вообщем-то, я не политик. Ко мне, скорее, подходит определение: "государственный человек", для которого на первом месте — дело. Я бы и сегодня не ушел со своей прежней должности, если бы мне не создали условия, в которых нормальный человек работать не может. К сожалению, травля меня продолжается и сейчас. Сознательно пущен слух, будто Богданович украл и перевел в российский банк на свое имя 200 миллиардов рублей. Я хочу сказать тем, кто ищет теперь компромат на меня: зря стараетесь, господа; то, чего не существует, найти невозможно".

Бывший главный банкир сказал также, что, к его глубокому сожалению, у него нет коттеджа, а из личного транспорта есть только велосипед и лыжи. "В этом отношении я очень близок к президенту Александру Лука-

шенко, у которого, как он часто говорит, ничего своего нет".

В заключительном слове на съезде Станислав Богданович определил главную задачу новой партии на нынешнем этапе — добиться успеха на выборах в Верховный Совет и создать в будущем парламенте сильную фракцию, которая могла бы работать в согласии с другими фракциями. "Не нужно бояться идти на разумные компромиссы", — заметил в этой связи лидер ОГП.

К другим, не менее важным, задачам партии Станислав Богданович отнес стремление остановить попытки торговаться суверенитетом Беларуси, противостоять антидемократическим и антизаконным действиям, формировать широкие общественные коалиции, ориентированные на создание и расширение социальной базы реформ.

Избрание Станислава Богдановича лидером новой партии, означает не только то, что белорусские политики начали избавляться от амбициозности и политического эгоизма, это свидетельство конца эпохи беспартийных лидеров-одиночек, начало нормализации политической жизни.

Объединительный съезд принял решение прервать свою работу до 15 декабря. Если возникнет такая необходимость, то, по решению Национального комитета, съезд может возобновить свою работу.

Итак, подводя итоги, можно отметить, что к новой партии с полным правом применим принцип гуманитарного знания: целое — больше составляющих его частей. Интеллектуальный ресурс объединен и можно говорить о том, что в этой сфере новая партия лидирует с большим отрывом. Единственный существенный недостаток новой партии в том, что она образована в 1995 году, а не в 1991 году.

Владимир ГЛОД, БелаПАН

КТО ВОЗМЕСТИТ УЩЕРБ?

Накануне выборов в Верховный Совет страны началось новое наступление на средства массовой информации. На государственном телевидении и радио, в очередной раз, "телефонное право" оказалось выше права закона: закрыты несколько общественно-политических программ.

На независимые периодические издания чиновничий команды впрямую не действуют, поэтому их уничтожают по-иному. Ведомство товарища Заметалина вновь "наплевало" на закон, лишив возможности печататься в государственных типографиях "Белорусскую деловую газету", "Народную волю" и др. газеты.

Сам Заметалин, не особенно утруждаясь соблюдением законов, личными указаниями по существу подстрекает госслужащих высокого ранга к совершению должностных преступлений. И они их совершают!

Как трактовался Закон о печати руководством издатель-

ства "Белорусский Дом печати", — непонятно? Ведь есть имеющие юридическую силу договоры, где обе стороны имеют права и обязанности. Права — попраны! Договоры — разорваны! Неугодные властям газеты — не печатают!

Кто возместит людям моральный и материальный ущерб? Товарищ Заметалин? А может быть, заместитель министра юстиции Андреев за все заплатит, раз не захотел или не смог объяснить заинтересованным лицам, почему все-таки их газетам отказано в праве печати?

Объединенная гражданская партия обеспокоена расширяющейся практикой нарушений Закона, прав и свобод Человека, обеспокоена судьбой страны и демократии. Мы обращаемся к Вам, господин Президент, с требованием неукоснительного выполнения обязанностей гаранта Конституции — основного Закона независимой Беларуси. Вы поклялись в этом перед народом, президент Лукашенко!

(из заявления ОГП)

С.БОГДАНКЕВИЧ: ПОИСК РЕШЕНИЯ

В нынешней ситуации, после съезда, нам необходимо все силы направить на создание в парламенте сильной фракции, достичь согласия с депутатами других партий по основным вопросам развития нашей страны, государственности, демократии, экономических реформ. Надо подумать о том, чтобы через парламент остановить попытки торговаться суверенитетом Беларуси. Тем более, что никаких выгод от этого не предвидится. Что подтверждает и практика: создан общий таможенный союз с Россией, но каких-либо улучшений в экономике нет. Наоборот, мы несем потери, связанные с тем, что вынуждены у себя устанавливать согласно законам другого государства таможенные сборы, налоги на добавленную стоимость. Мы не получим равновеликих цен по энергоснабжителям, а ведь именно ради этого и подписывалось соглашение. Было обещано, что наши предприятия получат энергоснабжение по тем же ценам, что и российские.

Мы должны понимать: политическая ситуация ухудшается. Идет наступление на свободные профсоюзы, средства массовой информации: необходимо активно противостоять этим антидемократическим, незаконным процессам. Надеюсь, что парламент у нас все-таки будет, что он заслужит уважение в обществе своей последовательностью и твердостью.

Очень сложное положение в экономике. Падение производства будет продолжаться. Это вызвано тем, что издержки производства во многом выше мировых. Оборотный капитал на большинстве предприятий полностью утрачен. Начали уже "проездать" амортизацию, которая предназначена для простого воспроизведения основных фондов и прежде всего технологий. Работа на склад, на покупателя-банкрота за пределами страны уже выполнена и больше нельзя таким образом имитировать какую-то стабилизацию.

Заглубляется проблема неплатежей. Кредиторская задолженность составляет более 50 трилл. рублей. Беда еще и в том, что сумма кредиторской задолженности превышает сумму дебиторской почти на 10 трилл. рублей. Это — свидетельство полного финансового банкротства нашей крайне неэффективной экономики.

Государственная форма собственности в республике является превалирующей. Вряд ли мы можем ее в течение нескольких месяцев превратить в иную форму собственности и найти хозяина. Во многих отраслях в переходный период хозяином будет оставаться государство. Но нужны наблюдательные Советы, контроль за действиями госпредприятий, какой существует, скажем, во Франции, Италии, других странах Западной Европы.

Мы должны бороться против инфляции. Нельзя допускать, чтобы из-за каких-либо не-предсказуемых шагов мы получили дальнейшее обнищание народа, дальнейшее обесце-

(Окончание на 4-й стр.)

Программа всех каналов телевидения — с.6-7

ГРАМАДЗЯНІН

Газета Аб'яднанай грамадзянскай партыі

№ 12(21) 18-24 красавіка 1996г.

РЕАЛЬНО ЛИ КОМПЕНСИРОВАТЬ ОБЕСЦЕНЕННЫЕ ВКЛАДЫ?

• Георгий СТЕЛЬМАХ,
доцент БГУ

Кто-то собирал "на старость", откладывал себе в хорошей одежде, во вкусной и здоровой пище, кто-то откладывал по рублю "на память внукам", кто-то копил на автомобиль, мебель, дачу... Много таких, обездоленных бешеною инфляцией, чьи вклады в сберкассе превратились в ничто. И поэтому тема компенсации вкладов для общества является большой струной, на которой играют и политики-популисты, стремясь получить побольше голосов на выборах, и дельцы-манхинаторы, проворачивающие под маркой "защиты обманутых вкладчиков" различные финансовые аферы. Даже такая солидная организация, как "Беларусбанк", объявила о введении "компенсационных вкладов", надеясь привлечь деньги неопытных старушек. Правда, оказалось, что у старушек свободных денег-то нет, а те, кто что-то имеют, предпочитают держать свои миллионы в соседнем банке, где процент по вкладу выше, хотя и не называется этот вклад "компенсационным".

Проблема обесценения вкладов, затрагивая большое число людей, из проблем экономической переросла в политическую. Спекулируя на этой проблеме, нас зовут "назад в светлое прошлое". Уже мало у кого осталась надежда вернуться к двухрублевой колбасе, пятаку за вход в метро и "бесплатной" квартире, полученной после десяти-пятнадцати лет скитаний по общежитиям и чужим углам. Но сладкая боль воспоминаний о том, что вот, мол, у меня было "десять тысяч на книжке" — мог купить "Жигули" или десять телевизоров, еще многим терзает душу.

Свойство человеческой памяти таково: приятное запоминается крепче, чем плохое. Прежде чем обратиться к предложениям по компенсации вкладов, хотелось бы развеять некоторые иллюзии, поскольку, отталкиваясь от иллюзий, нельзя найти реальное решение проблемы.

Прежде всего нужно уяснить, что реальная стоимость денег определяется не тем, что на них написано, а количеством продукта, товара, кото-

рый может быть предложен в обмен на эти деньги. Грубо говоря, если есть только 100 костюмов и 100 тысяч рублей на руках, то костюм будет стоить тысячу рублей. И если мы напечатаем еще 100 миллионов рублей, не производя дополнительных товаров и услуг, то костюм станет стоить миллион рублей или исчезнет из продажи.

Этот простой, как грабли, пример показывает, что невозможно компенсировать вклады просто выпуском новых денег, не обеспечив при этом их товарного покрытия. Выпуск таких денег ведет к инфляции, повышению цен, от чего страдает прежде всего рядовой потребитель, то есть население.

Кстати, кандидат в президенты А.Лукашенко в свое время обещал компенсировать вклады именно потребительскими товарами: холодильниками, телевизорами и т.п. Но, увы, президенту не удалось оживить экономику так, чтобы наша промышленность выпускала с малыми издержками столько высококачественных телевизоров, что прибыли от их продажи за рубежом хватило бы не только на налоги, зарплату и обновление производства, но и на выпуск дополнительных телевизоров для раздачи отечественным вкладчикам Сбербанка. Только наивный мог полагать, что проблему оживления экономики можно решить, прикрикнув на директора завода или даже на министра.

Причины невыполнения предвыборных обещаний вполне объективны — законы экономики.

Следующая иллюзия заключается в том, что проблему обесценения вкладов можно решить, найдя конкретных виновников и заставив их "вернуть награбленное". Поиски виновных, может, и хороши как метод политической демагогии, но реальной отдачи они не дадут, потому что основным виновником является административно-командная система хозяйствования, и денежки надо взыскивать прежде всего с нее.

В нашей стране Советов вклады обесценивались постоянно, только из-за отсутствия нормальных экономических отношений это не было очевидным. Разве в конце 80-х — начале 90-х годов можно было свободно купить автомобиль или мебельный гарнитур, даже имея 10 тысяч на книжке? Эти могли сделать лишь те, кто находился у блатной чиновницей корумушки. Для остальных — списки, очередь, переплаты, взятки... Товарного покрытия не хватало и на половину вкладов населения. Если бы люди вдруг захотели отоварить свои сбережения, то инфляция была бы больше уже в 70-х — 80-х годах. Повышение мировых цен на нефть в свое время отняло крах неэффективной социалистической экономики, позволив, в частности, увеличить поступления импортных потребительских товаров. Но спаси администра-

тивно-командную систему нефтедоллары не смогли. Правительство Рыжкова оттягивало крах путем продажи золотого запаса и получения займов "под горбачевскую перестройку". Попытки КПСС, сохранив социалистический уклад, оживить экономику за счет финансовой самостоятельности и хозрасчета предприятий привели к перекачке безналичных денег в наличные, росту зарплаты без роста выпуска потребительских товаров.

В начале 90-х экономика бывшего СССР стала бартерной: деньги были уже ничто, товар обменивался на товар. Вспомните карточную систему, дикие очереди за сигаретами, водкой, мукой, сахаром и др.

Чтобы восстановить роль денег, Гайдар в России пошел на либерализацию цен. В то время на территории бывшего СССР, кроме Прибалтики, была единая валюта — советский рубль. Можно ли было маленькой Беларуси, связанной финансовой пуповиной с гигантской Россией, избежать инфляции? Теоретически — да, если ввести свою валюту и включить свои механизмы хозяйствования, стать рыночно развивающейся самостоятельной страной. На небольшой территории при неплохих стартовых условиях и еще не разваленной промышленности Беларусь могла бы достичь успеха в реформах, пойти по пути Чехии, Словакии, той же Прибалтики... Но, будем честны, для того не

(Окончание на 4-й стр.)

ПРОСТОЕ СЛОВО

Не так давно на автобусной остановке мне довелось услышать разговор двух мужчин. Один из них, держа в руках какую-то газету и тыча в нее пальцем, возбужденно говорил другому: "Я бы все эти газетенки прикрыл. Понимаешь, взяли моду по всякому поводу критиковать президента, а я ему верю. Если бы всякие там демократы не мешали, давно бы он порядок навел. Болтают без толку..."

Поначалу, я не придал значения этим словам, тем более, что приходится слышать подобные суждения довольно часто. Веря в хорошего президента у наших людей сильна, и в этом вроде бы нет ничего плохого. Насторожило меня другое: ярая непримиримость к тем, кто высказывает мнение, отличное от позиции власти. Людям, оказывается, достаточно чьего-либо одного авторитетного суждения, чтобы сделать для себя выбор: это истина, и подвергать ее сомнению чуть ли не смертный грех. Многие так и поступают.

Может быть, они правы? Ведь властные структуры избрали демократическим путем, за них голосовал народ, и теперь будьте добры слушаться их и молчать, если это полезно государству. В этом и есть демократия! А как же исконные права человека, данные ему Творцом: право на жизнь, свободу, счастье?

Люди, не дайте себя обмануть! Это наши естественные права, которые не должны исчезать с созданием гражданского общества. Правительства обязаны лишь защищать их, как, впрочем, и свободу слова. Не такая уж это безобидная мысль — прикрыть разные там независимые газетенки. Это первый шаг к потере демократии. Гражданин перестает свободно выражать свое мнение, и общество безузовно теряет часть своей энергии, коллективного мозга, таланта. Открытый обмен мнениями — это, в конечном счете, через компромисс и осмысление прямая дорога к прогрессу. Чем больше мыслей и идей "варится" в обществе, тем оно богаче. "Хорошо, — скажет мой оппонент с автобусной остановки, — а если мысли и идеи вредные в ваших газетенках, и это признает большая часть общества. Что должно делать правительство?" Я отвечу: а ничего, если государство демократическое. В споре рождается истина. Иногда меньшинство бывает правым. Вспомните Иисуса Христа и толпу, кричавшую: "Распни его, распни!". Открытые дебаты дадут больший спектр мнений и приведут к более осмысленной политике, мудрым общественным действиям, чем если бы слово и инакомыслие были задушены. В нашем мире нет ничего случайного. Жизнь человека и общества подчинена естественным законам, надо только иметь здравый смысл, чтобы не разрушать гармонию, в том числе простого слова.

Евгений ОГУРЦОВ,
главный редактор
газеты "Грамадзянін"

НОВЫЙ СЕАНС ПОЛИТИЧЕСКОГО ГИПНОЗА

• Валерий КАРБАЛЕВИЧ

Громкое эхо подписанныго в Москве договора о создании Сообщества продолжает оставаться главной темой в политической жизни страны.

Официальные СМИ все еще захлебываются от восторга по поводу этого радостного события. Отчасти под их влиянием большинство населения

ожидает скорого улучшения своего благосостояния, которое неизбежно должно начаться вследствие воссоединения с Россией. С другой стороны,

национально ориентированные политические силы в полный голос заявляют об утрате белорусской государственности. Как под пропагандистской шелухой найти зерна истины? Проблема усугубляется тем, что в одни и те же слова — типа "интеграция", "суверенитет", "сообщество" — разные люди вкладывают разный смысл.

В такой ситуации любые споры становятся беспредметными. Особенно, если в них вмешивается сиюминутная политическая конъюнктура. Попытаемся разобраться, что же происходит на самом деле.

Нужна ли экономическая интегра-

ция Беларуси и России или, говоря по-другому, нужны ли развитие и расширение хозяйственных связей между нашими странами? Нет ни одного серьезного политика или эксперта, который на этот вопрос отвечал бы отрицательно. Здесь существует полный консенсус.

Является ли интеграция панацеей

для лечения болезнной экономики, решающим фактором выхода из кризиса, как уверяет официальная пропаганда? Безусловно, нет. Никакого "разрыва хозяйственных связей" нет, да и, по большому счету, не было.

Разорвались лишь те связи, которые оказались не совместимы с рыночной экономикой. Уже год, как существует таможенный союз, снявший все барьеры на пути товаров и из одной страны в другую. Однако, стоявшие заводы продолжают стоять. Более того, спад производства в 1995г. составил 10 процентов. Российский рынок оказался не способным поглотить продукцию белорусских машиностроительных предприятий в силу низкой платежеспособности потребителей и высокой цены товаров. Так, за 11 месяцев 1995г. Россия купила

только 4 тысячи наших тракторов, в то время как расчетная мощность МТЗ — 100 тысяч машин в год. Неслучайно, несмотря на создание все более благоприятных условий для белорусских товаров на российском рынке, доля нашего восточного соседа во внешней торговле Беларуси все более сокращается. Если пять лет назад она составляла около 80 процентов, то сейчас — только около 50.

И никакая интеграция эту проблему не решит. Решение находится не вовне, а внутри страны — в рыночных реформах, преобразовании собственности.

Многие рассчитывают на приход в Беларусь российского капитала, который, дескать, поможет модернизировать наши предприятия. Однако, во-первых, предпочтительнее все же западный капитал, который несет новые технологии и современную организацию труда. Во-вторых, наиболее прибыльные, нефтеперерабатывающие, предприятия российские компании уже фактически получили без всякого договора. В-третьих, стране, из которой бежит собственный, национальный капитал, нечего

ожидать больших инвестиций — ни западных, ни российских.

Записанные в договоре намерения выразить социальные выплаты звучат очень заманчиво. Понятно, что это может быть осуществлено только за счет российского бюджета. Однако, из ежедневных сообщений российских СМИ мы знаем, что во многих бюджетных организациях по несколько месяцев не выплачивают зарплату, а президент Ельцин лично контролирует выплаты задолженостей пенсий. Лукашенко в конце февраля, выступая на встрече с представителями трудовых коллективов перед поездкой в Москву, доказывал, что в этом отношении ситуация в Беларуси лучше, чем в соседних государствах. С учетом этого вероятность "выравнивания" социальных выплат выглядит весьма проблематичной.

Возможность получать образование в вузах России, конечно же, стоит приветствовать. Но она существовала и до сих пор. А о бесплатном обучении для наших студентов в подписанном документе ничего не говорит. Что же нового дает договор?

(Окончание на 8-й стр.)

Программа всех каналов телевидения – с.4-5

ГРАМАДЗЯНІН

Газета Аб'яднанай грамадзянской партіі

№ 14(23) 2-8 мая 1996г.

26 АПРЕЛЯ – 1 МАЯ. ДНИ ЛЖИ И НЕНАВИСТИ

ЗАПАХ КРОВИ

Прошедшие в Минске массовые акции, посвященные десятилетию чернобыльской катастрофы, еще раз высили печальную истину: в белорусском обществе существует глубокий раскол в отношении фундаментальных мировоззренческих ценностей. И никакая трагедия не способна объединить народ. Напротив, бедствия и кризис лишь усугубляют разделение нации на активное меньшинство и пассивное большинство. В этом принципиальное отличие нашей страны от соседних государств. Причем не только от Польши и стран Балтии. Даже в государствах СНГ ситуация иная. В ряде из них идет просто борьба кланов (Таджикистан, Азербайджан, Грузия). В России тоже существует фундаментальный раскол, но только по отношению к дилемме "социализм или капитализм". У нас в дополнение к такому же разделению общества существует глубокий разлад в отношении самоопределения нации, вопроса "сверненитет или восстановление СССР".

Функцией главы государства в любой цивилизованной стране является поиск общенационального консенсуса, компромисса между противоборствующими в обществе силами. Такая задача вдвое актуальна для Беларуси вследствие указанных выше причин.

К сожалению, президент Лукашенко, наоборот, все усилия прилагает к тому, чтобы углубить раскол, довести политическую борьбу до полного уничтожения противника. Ровно год назад, приказав избить депутатов, глава государства легко переступил ту моральную черту, которую с большим трудом преодолел герой Достоевского Родион Раскольников, подняв топор на старуху-процентщицу. Лукашенко почувствовал запах крови. Массовые аресты людей свидетельствуют о том, что произошло качественное изменение сущности режима. Насилие по отношению к оппонентам стало основным способом политической борьбы, формой его

выживания. Не было никакого разумного повода запрещать манифестацию, препятствовать движению людей по проспекту. Лукашенко нужен был конфликт, и он его искусственно создал. Белорусское телевидение перешло к методам психологической войны. Показанные 26–28 апреля репортажи стали второй серией фильма "Ненависть".

Эти события показали, что ни правовых, ни моральных препятствий для установления режима личной власти Лукашенко нет. Единственными сдерживающими факторами являются степень сопротивления общества и реакция других государств.

Десять лет, прошедшие со дня чернобыльской аварии, стали временем испытаний и для народа, и для государства. Сегодня можно сделать вывод о том, что результаты ликвидации последствий катастрофы неутешительны. То, что удалось Японии после атомной бомбардировки, оказалось не по силам Беларуси. Причина здесь очевидна: система, породившая Чернобыль, априори не способна ликвидировать его последствия. Законсервированная старая экономическая модель не в состоянии решить ни одну проблему, вставшую перед обществом. Было бы

удивительно, если бы ей удалось преодолеть последствия аварии. Десятилетний опыт показал, что чернобыльские проблемы невозможны решить автономно, отдельно от состояния всей экономики. Если проводится бездарная экономическая политика, то сколько бы ни увеличивали "чернобыльский" налог, денег на ликвидацию катастрофы все равно не будет.

Столкнувшись с многочисленными трудностями в ходе поездки по пострадавшим районам, Лукашенко пришел к гениальному выводу: надо вернуть население на заряженную территорию! Склонность к простым решениям сложных проблем свойственна людям, привыкшим к одномерному мышлению. Сказываются и социалистические традиции. Когда в совхозе не успевали до зимы убирать урожай, его запахивали, чтобы не узнало начальство. Так и здесь. Перефразируя слова одного известного специалиста по разрешению сложных вопросов простыми способами, можно сказать: есть зараженные зоны — есть проблемы, нет зон — нет проблем.

Сто дней Верховного Совета завершились обсуждением вотума недоверия правительству. Этот вопрос можно рассматривать в любое время, ибо правительство

поставлено в положение постоянного козла отпущения. Оно оказалось зажато между экономической целесообразностью и идеологическими стереотипами президента и большинства парламента. Для политической судьбы правительства одинаково опасно как отсутствие реформ, так и их осуществление. Инициатором вопроса о недоверии Кабинету Министров стала фракция ПКБ. В преддверии ожидаемой победы Зюганова коммунисты показали зубы. Это недвусмысленный сигнал всем, в том числе и президенту.

Между тем, тенденция к международной изоляции Беларуси усиливается. Демонстративный отказ пригласить президента республики в Москву на встречу лидеров ведущих государств Запада очень знаменателен. Представители западной демократии приехали в столицу России не только обсуждать проблемы ядерной безопасности, но и поддержать российскую демократию, остатки которой в Беларуси тают на глазах. Поэтому здесь Лукашенко был персоной нон грата. Болезненная реакция МИД на поездку Позняка в соседнюю страну свидетельствует о той однозначной репутации, которую имеет существующий в Беларуси режим за границей.

Визиты белорусского президента на научную конференцию в Вену и на ярмарку в Ганновер, представленные официальными СМИ как большой успех нашей внешней политики, вызывают лишь снисходительные улыбки у дипломатов. Конечно, функции ученого и торгового представителя вполне почтены. Как известно, у нас всякий труд в почете. Когда-то Петр I, уже будучи царем всей Руси, работал в Голландии мастеровым на строительстве кораблей. Лукашенко тоже претендует на роль объединителя и руководителя всех славян. Да и морской флот республике очень нужен. То, что наш президент может работать руками, мы увидели по БТ в прошедшую субботу. Как все-таки важно найти каждому настоящее место в жизни.

Валерий КАРБАЛЕВИЧ

Первомай в Минске выдался каким-то серым, хильм, нерадостным. С утра насыпал дождь, и мелковатый ручеек демонстрантов был скучным и совсем не праздничным. Старые и новые символы государства понуро и безжизненно висели над колонной демонстрантов, разделенной жидким экспортом милиции. Казалось, что участники пришли демонстрировать нечто им совершенно безразличное: то ли приверженность нынешней власти, то ли ее неприятие. Невольно закрадывалась мысль, что так или почти так мог пройти и вызвавший бурю эмоций "Чернобыльский шлях". Официальные СМИ упорно называют его участников... кучкой нетрезвых студентов, не занятых ни каким делом пенсионеров и других бесцельно шатающихся граждан, которые устроили некий спектакль, режиссером которого был сошедший с ума БНФ. Хотя нет, был еще один главный действующий персонаж: правоохранительные органы республики, без которых спектакль, скорее всего, не был бы столь зрелищным.

В самом деле, ну покричали бы люди антипрезидентские лозунги, поговорили бы про то, как гибнет нация, оставленная один на один с величайшей экологической катастрофой планеты, помахали бы "бял-чырвона-белы" стягами, да и разошлись по домам. Но нет, спектакль развивался по кем-то написанному сценарию. Кто его автор? Вопрос, полагаю, риторический. Есть задача посложнее: понять, для кого этот спектакль игрался? Для России? Европы? Или это всего лишь проба пера Автора, решившего заняться серьезной драматургией? Не знаю! Скажу лишь, что спектакль получился скверным. Ремарка Автора в виде милиционского кордона на площади Якуба Коласа получилась кровавой. Белорусы были белорусами, были жестоко, беспощадно, как лютых врагов. Зачем? Почему? Неужели кто-то серьезно думает, что в шествии участвовало 50 тысяч сторонников БНФ?

Люди вышли выразить свое отношение к "Чернобыльской" политике, проводимой властями, сказать, как тяжело им живется, поддержать Конституцию, явить свою гражданская позицию. Да, лидеры БНФ решали свои политические задачи, но они не выражали мнения большинства, а лишь перехватили, как всегда, инициативу. Подтверждение тому — более чем проходное отношение к речи Позняка на митинге, явное несогласие с "дудаевским панегириком", нападками на Россию, безумным призыва к уличной борьбе и обещанием денежной компенсации тем, кто в этой бойне пострадает. Позняк и верхушка БНФ в очередной раз показали, как страшно далеки они от народа. Не пойдут белорусы против русских! Не будет Дудаев народным героем! Но случилось то, что случилось. Большинство простых людей одурачены государственными СМИ, считая, что акция "Чернобыльский шлях" — чисто фронтовское мероприятие, экстремистское и противозаконное. Не верьте! Это было народное шествие, которое не испортили бы ни 18 боевиков УНА-УНСО, ни десяток подыпавших молодчиков, если бы Автор написал сценарий этого триджафара более профессионально и осмысленно.

Хочу задать вопрос. Почему "Чернобыльский шлях-96" был запрещен? Кого боятся власти? Своего народа? Ведь в 91-м году подобное шествие состоялось. Я помню, как милиция охраняла и направляла многотысячное шествие на площадь Ленина. Скандинавы "Жыве Беларусь!", "таньбавалі" тогдашнего спикера Дементея, ЦК КПБ и других правителей. Однако людей не избивали, заслонов не выставляли — и все прошло мирно, в рамках закона. Кто или что мешает эту традицию сохранить? Неужели все пять лет, считаясь демократическим государством, мы пытались назад к тоталитарному режиму, к беспартийству и рабству?

Хватит ли мужества сознаться в собственной неправоте нашим Президенту и правительству? Хватит ли здравого смысла руководству БНФ осудить действия своего лидера?

Может быть, пора прекратить ставить наш народ между молотом и наковальней беспомощной конфронтации общества. Злом нельзя победить зло. Оно лишь умножится. Кто-то первый должен явить добрую волю, а добрыми, как правило, бывают только сильные люди.

Евгений ОГУРЦОВ

ГОВОРИТЕ, ЧТОБЫ НЕ БЫЛО СТРАШНО

Признаюсь честно, наивная, я поверила руководству Движения за социальный прогресс и справедливость, которое 27 апреля выступило с заявлением: "Как стало известно республиканскому совету ДСПС из достоверных источников, находящихся на территории Украины, белорусские и украинские националистические организации (БНФ, "РУХ" и УНА-УНСО) готовят 1 мая, в день традиционного праздника трудящихся, акцию по дискредитации левых сил республики, поддерживающих интеграционную политику Президента Беларуси. В этот день ожидается прибытие в Минск через российско-белорусскую ипольско-белорусскую границы членов называемых организаций для осуществления беспорядков".

То ли я что-то путаю, то ли ДСПС запамятали, что вышенназванные организации уже присыпали к нам своих членов 26 апреля, и семнадцать из них до сих пор сидят в "спецприемниках" Минска. Но, может быть, соседи решили высказать "пятую колонну" в поддержку задержанным? На мой взгляд, лучше бы украинцы встречались с ОМОНом на своей, суверенной территории. Поэтому с облегчением пишу, что праздник весны и труда прошел без каких-либо эксцессов. Демонстрантам разрешили пройти по многострадальному проспекту Скорины и даже собраться на "недатыканый" плоскости Независимости. Совершенно не понятно, почему был запрещен "Чернобыльский

шлях" по тому же маршруту, но об этом поговорим в другой раз.

Милиция вела себя сдержанно — так бы и раньше. И даже народ, стоящий на площади под разными флагами (на праздник труда был допущен и опальный "бял-чырвона-белы" белорусских социал-демократов), не возражал против соседства политического оппонента. Эксцессы начались по окончании праздника. И пострадавшим оказались журналисты. Вначале люди в штатском, проследив на машине маршрут телевизионной группы российского телевидения, потребовали от собственного корреспондента РТР Леонида Свиридова выйти и угрохали выбить стекла машины съемочной группы. Чуть позже еще одна группа "штатских" затянула в подворотню собственного корреспондента другой российской телекомпании — НТВ — Александра Ступникова. Шесть мужиков "явно нерабочего вида", как охарактеризовал их Саша, ударили оператора, пытались отобрать камеру, а потом, выкрутив руки, с криками "Люди, у них оружие!" забрали кассеты с отснятым материалом. У нескольких фотокорреспондентов были засвеченны пленки.

Так что ДСПС не зря просило быть бдительными. Акция, явно направленная на запугивание российских собкоров, состоялась-таки. Только, как мне кажется, идейным вдохновителем ее был не БНФ и даже не "РУХ". Независимые журналисты, одни из немногих, кто пытает-

ся говорить правду вслух и кого слышат (и не только в Беларуси), Александр Ступников и Леонид Свиридов не дают спокойно дышать многим. Поэтому их пытаются заставить замолчать. Только пока это не удалось — репортажи прошли по обоим телевизионным каналам, что называется, с аншлагом.

Люди в черных масках и камуфляже, выскакивающие из зашторенных автобусов. Страшно. Омоновцы в бронежилетах, луяющие дубинками по щитам для устрашения. Страшно. Защитного цвета грузовики невероятного количества на улицах Минска. Страшно. Студенты, взятые после лекций, тренировок и дискотек, посаженные под арест и обвиненные в участии в запрещенном митинге. Страшно. Люди, сидящие на рабочих местах под флагом и гербом, глядят в глаза президенту на открытке и боятся говорить вслух. Страшно. А если замолчат журналисты? Страшно.

Вас пытаются запугать. Нас. Народ. "Только не вспоминайте 37-й год", — обращались в милиции к родственникам задержанных после митинга 26 апреля. Для того, чтобы 37-й год не вспоминался. Для того, чтобы мы и вы в том числе не оказались за колючей проволокой, которой, не дай Бог, могут обнести Беларусь, журналисты должны говорить. Говорить громко и смело. Говорить то, что думают и видят, а не то, что им напишут в самых высоких инстанциях.

Вероника ТРИЗНО

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала